

ӘОК 130.2

**КЛАССИФИКАЦИЯ НАЦИИ ПО ДОКЛАДУ Э. РЕНАНА
«ЧТО ТАКОЕ НАЦИЯ?»**

Пазылова Жанель

zhanelpazylova@gmail.com

«Мәдениеттану» мамандығының 4 курс студенті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Ғылыми жетекшісі – А. Рамазанова

Проблема защиты прав человека в настоящее время является одной из наиболее актуальных и востребованных в науке и практике международного права. Начиная с принятия первых международных актов о правах человека, в ООН постоянно подчеркивается важность, взаимосвязь и взаимодополняемость всех категорий прав и свобод человека: гражданских, политических, экономических, социальных и культурных.

Исходя из логики зарождения прав человека, очевидно, что право на национально-культурное развитие возникло в период становления и закрепления концепции естественных прав и свобод, однако представляется, что истоки его зарождения имеют более раннюю природу. В период первобытно-общинного развития человечества не было свободы и прав человека как регуляторов поведения в современном понимании, имелись лишь первичные коллективные отношения, регулируемые традициями, обычаями, религиозными ритуалами. Хотя человечество на данной догосударственной стадии своего развития уже было поделено на общности, имевшие различия в этническом происхождении и формах культуры: языке, промыслах, фольклоре, творчестве, одежде, праздниках, обрядах, ритуалах, этикете, традициях и др., которые в совокупности и определяли общественную, и личную жизнь человека.

«Традиции содержали наставления, нравственно-эстетические нормы, правила и навыки хозяйственной деятельности, устройства жилища, способы воспитания детей, оказания помощи больным, использования лекарственных средств. Устойчивость, повторяемость, закрепление в обычаях – все это делало традицию средством передачи культуры народа». Каждый этнос, народ, нация имеют свое уникальное культурное пространство, которое отражает определенные черты (язык, религия, общность территории происхождения, проживания и истории, менталитет и др.) и особенности уклада жизни той или иной общности людей, различающихся в конкретном историческом периоде развития.

Но категории «народ», «нация» сформировались позднее и, соответственно, на первоначальной ступени своего развития человечество накапливало в рамках формирования различных этносов только лишь стандарты собственного культурного пространства – как первых ячеек цивилизованного общества. На следующих ступенях своего развития (рабовладение, феодализм) связь индивида с государством приобретает политический характер, свобода (несвобода) оформляется нормативно.

Следует отметить, что в рамках права на национально-культурное развитие можно выделить два основных взаимосвязанных блока: право на национальное развитие (как одно из базовых правомочий гражданина в любом государстве, которое реализуется коллективно) и право на культурное развитие. Вытекающая из «генетики» устройства государства потребность в национальном самоопределении заставляет граждан следовать тем или иным «национально-культурным кодам», а государства, на начальной стадии их формирования и развития, – выработать механизмы их защиты, а по мере развития и становления гражданских институтов и учреждения демократических институтов – закреплять их в национальном законодательстве. Право на культурное развитие – ключевое правомочие граждан как в само-, так и коллективном развитии, и в последнем оно воссоединяется с национальным развитием. Право на национальное развитие представляется производным элементом суверенитета государства, который реализуется в различных формах: право на собственную территорию; право свободно распоряжаться национальным богатством и природными ресурсами; право на сохранение культурной самобытности, развитие национальной культуры и др. Право на национально-культурное развитие как идея по умолчанию является составной частью идеи суверенитета как исключительного, неотъемлемого свойства общенациональной государственной власти, пусть даже первоначально понятие «суверенитет» истолковывалось иначе. Как отмечают исследователи, необходимо различать три основных периода в истории суверенитета. На первом этапе возник термин «суверенитет» в средневековой Европе и, исходя из содержания исторических памятников права того времени, измерялся соотношением власти между королем и церковью, королем и сеньорами.

Современная нация — исторически результат целого ряда фактов, действующих в одном и том же направлении. Единство реализуется то династией (Франция), то непосредственным желанием провинций (Голландия, Швейцария, Бельгия), то общим духом, постепенно побеждающим капризы феодализма (Италия, Германия). Всегда глубокая причина предшествовала подобным образованиям. В подобных случаях принципы проявляются совершенно неожиданными случайностями. Мы видели, как в наши дни Италия была объединена своими поражениями, а Турция — обессилена своими победами. Всякое поражение подвигало Италию вперед, всякая же победа губила Турцию, так как Италия — нация, а Турция (за исключением Малой Азии) не является таковой. Слава Франции — в том, что она провозгласила во время французской Революции, что нация существует по своей воле. Мы не должны находить дурным, если нам подражают. Принцип наций — наш принцип. Но что же такое нация? Почему Голландия — нация, а Ганновер и Великое Герцогство Пармское — не нации? Как Франция продолжает считать себя нацией, хотя созданный ею принцип исчез? Почему Швейцария с её тремя языками, двумя религиями, тремя или четырьмя племенами, нация, тогда как столь однородная Тоскана не нация? Почему Австрия государство, а не нация? Чем принцип национальностей отличается от принципа рас? Эти вопросы стремится уяснить всякий сознательный ум, чтобы быть в согласии с самим собой. Дела этого мира не управляются уже рассуждениями этого рода; но рассудительные люди стремятся пролить свет и на эту область, чтобы рассеять смущение, в котором обретаются поверхностные умы.

Итак, нация — это великая солидарность, устанавливаемая чувством жертв, которые уже сделаны и которые расположены сделать в будущем. Нация предполагает прошедшее, но в настоящем она резюмируется вполне осязаемым фактом: это ясно выраженное желание продолжать общую жизнь. Существование нации — это (если можно так выразиться)

повседневный плебисцит, как существование индивидуума — вечное утверждение жизни. О, я знаю, это менее метафизично, чем божественное право, менее жестоко, чем предполагаемое историческое право. В той системе, которую я вам предлагаю, нация, как и король, не имеет право говорить провинции: «ты мне принадлежишь, я беру тебя». Для нас провинция — это её обитатели; если кто-нибудь имеет право давать советы в такого рода делах, то это прежде всего жители провинции. Для нации никогда не представляло настоящей выгоды присоединять или удерживать страну вопреки её желанию. В конце концов, желание нации — единственный законный критерий, к которому нужно всегда возвращаться.

Мы изгнали из политики метафизические и теологические абстракции. Что же остается после этого? Остается человек, его желания, его потребности. Вы скажете, что вымирание языка, дробление наций представляют следствие системы, предоставляющей эти старые организмы мало просвещенным желанием. Ясно, что в подобного рода вопросах ни один принцип нельзя доводить до крайности. Истины этого рода приложимы только в своем целом и притом только в общем значении. Желания людей изменяются. Но что не изменяется здесь на земле? Нации не вечны. Они имели начало, будут иметь и конец. Вероятно, их заменит конфедерация европейских стран. Но не таков закон настоящего века. В настоящее время существование наций хорошо, даже необходимо. Существование их — гарантия свободы, которая исчезла бы, если бы у мира был только один закон, один господин.

Под нацией Ренан понимает «великую солидарность, установленную чувством жертв, которые уже сделаны и которые расположены сделать в будущем». Размышляя о природе нации, он последовательно отвергает все пять принципов её выделения - антропологическую расу, язык, религию, общность интересов и географию. В противовес им он утверждает совершенно новый критерий. «Культ предков, - отмечает он, - самый законный из всех; предки сделали нас такими, какими мы являемся в настоящее время». Признавая основой «национальной идеи» традиции (бессознательные стереотипы поведения), он определяет нацию как «духовный принцип, результат глубоких усложнений истории», а не группу, определяемую формой поверхности». «Нация - душа, духовный принцип. Две стороны, впрочем, совершенно совпадающие друг с другом, составляют эту душу. Одна в прошлом, другая - в настоящем, одна заключается в обладании сообща богатым наследием воспоминаний, другая - в соглашении в настоящем, в желании совместной жизни, в стремлении пользоваться сообща наследием, которое получено нераздельным».

В заключение пара слов об Эрнесте Ренане. Современному читателю явно придется по душе его рассуждения о нации и гуманистический пафос всего доклада. Впрочем, знакомство с другими сочинениями Ренана может заметно изменить отношение к нему. Несмотря на новаторский подход к изучению наций, Ренан настойчиво констатирует неравенство рас, в котором первенство отдаёт «высшему» человечеству - Европе. Разумеется, эти воззрения не следует модернизировать: всё-таки они были общим местом в мысли того времени. Но они, тем не менее, плохо соотносятся с посылом его знаменитого выступления в Сорбонне. Не следует оставлять без внимания и вопрос, который Ренан в своём докладе обходит стороной: что будет, если в результате волеизъявления часть нации выберет отдельное будущее? Проще и приятнее рассуждать об этом, глядя на соседнее государство. В любом случае доклад Ренана требует от читателя критического отношения.

Список использованной литературы

1. Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского. Т.6. Киев, 1902.